УДК 902.2; 7.032:72.03

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-231-246

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХРИСТИАНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Клемешов А. С.,¹ Малышев А. А.²

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Институт археологии Российской академии наук*

117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация

Аннотация.

Целью статьи является характеристика новых данных о христианизации северо-восточного Причерноморья в свете новых археологических находок на Верхнегостагаевском городище (Краснодарский край).

Процедура и методы. В статье приведены результаты предварительного исследования группы фрагментов надгробий с изображениями креста в круге, обнаруженных при изучении построек верхней укрепленной площадки городища.

Результаты. На основе сравнения особенностей изображений на стелах городища с вероятными аналогами, наиболее близким из которых является надгробие некрополя пос. Уташ близ Анапы-Горгиппии, можно говорить о формировании местной традиции изготовления раннехристианских надгробий.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье сделаны предположения о датировке группы надгробий, а также о существовании в регионе христианской общины в ранневизантийский период.

Ключевые слова: позднеантичное время, христианство, надгробия, Верхнегостагаевское городище

NEW DATA ON THE CHRISTIANIZATION OF THE NORTH-EASTERN BLACK SEA REGION

A. Klemeshov¹, A. Malyshev²

¹ *Moscow Region State University*

24 ul. Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *Institute of Archaeology of Russian Academy of Science*

19 ul. Dmitriya Ulyanova, Moscow 117292, Russian Federation

Abstract.

Aim. To characterize new data on the Christianization of the North-Eastern Black Sea region in the light of new archaeological finds at the Verkhnegostagaevskoe fortified settlement (Krasnodar Krai).

Methodology. The article presents the results of a preliminary study of a group of tombstone fragments having images of a cross in a circle, discovered during the study of the upper fortified site of the settlement.

Results. A comparison of the images on the Verkhnegostagaevsky tombstones with probable analogues, the closest of which is the tombstone of the Utaš necropolis near Anapa

(ancient Gorgippia), we assumed the formation of a local tradition of making early Christian gravestones.

Research implications. The article advances assumptions concerning the dating of the tombstones under study and the existence of a Christian community in the region in the early Byzantine period.

Keywords: late Antiquity, Christianity, gravestones, Verkhnegostagevskoe fortified settlement

Введение

Местонахождения памятников раннего христианства в Северном Причерноморье и данные письменных источников позволяют говорить о неравномерности распространения новой веры в регионе в позднеантичную эпоху. Проникновение её в первую очередь в крупные политические и экономические центры во II–III вв. [28, с. 125; 43, с. 34] вовсе не означало начала широкой христианизации местного населения. Существование первых христианских общин в регионе, как правило, относят к IV в. К этому времени предметы с христианской символикой и погребения по христианскому обряду фиксируют на Боспоре [22, с. 67–68; 9, с. 465–466], в Абхазии [12, с. 84–85; 43, с. 52–54], несколько позже – в западном Крыму, в том числе в Херсонесе Таврическом [47, с. 250–259; 28, с. 132–134; 16, с. 22–24; 14, с. 402–426].

Вместе с тем говорить о масштабности христианизации Боспора в IV и даже в первой половине V в. ещё нельзя. Утвердившаяся к этому времени в боспорских городах вера медленно проникала в сельскую местность и предгорья Северного Кавказа. Получившие отражение в сравнительно поздней церковной традиции легенды о миссии ап. Андрея в Скифии (впервые упомянута у Евсевия Памфила в третьей книге «Церковной истории» [13, с. 110; 33, с. 94–96]), а также о миссии ап. Андрея и Симона Кананита в Зихии и Абазгии (об этом пишет, в частности, Епифаний Кипрский [43, с. 46]), сложились лишь к сер. I тыс., как и легенда о ссылке и мученичестве римского папы Климента I [42, с. 116–117]. Упоминание епископов Херсона, Готии и Боспора, а также питиунтского епископа Страто-

фила в списке участников Никейского собора 325 г. [5, с. 275–287; 35, с. 56; 12, с. 81–97; 24, с. 93–114] также рассматривается как позднейшая вставка [28, с. 131; 16, с. 21; 17, с. 65–66].

Мощный импульс распространению христианства в V–VI вв. дало изменение этнополитической ситуации в регионе. Связанное с перемещением, в частности, готов-тетракситов из Крыма на территорию Азиатского Боспора, оно нашло отражение в строительстве храмов-базилик [44, с. 291]. Об участии Византии в христианизации восточного Причерноморья свидетельствует Прокопий Кесарийский. Он упоминает об отправке в 548 г. епископа к «чтущим свою веру с душевной простотой и великой безропотностью» готам-тетракситам по их просьбе [36, с. 385] и священников к абазгам [36, с. 383], христианам, «издревле сохранявшим дружбу с римлянами» [47, с. 168]. Жившие между готами и абазгами зихи также были уже христианами – в Константинопольском соборе 553 г. участвовал епископ Зихии Дометий [45, с. 47]. VI век стал, видимо, временем централизации разрозненных христианских общин Северного Причерноморья.

В церковном отношении в IV и до середины VI вв. христианское население исторической Синдики и полуострова Абрау могло относиться к территориально наиболее близкой Боспорской епархии. Боспорская кафедра в IV – первой половине VII в. была центром христианского населения восточного Крыма и, возможно, Азиатского Боспора. Затем с середины VII до конца VIII в. кафедры Херсона, Боспора и Никопсии входили в Зихскую епархию [48, р. 206; 45, с. 47]. Кафедра Зихии, располагавшаяся со второй

трети VI в. в Никопсисе (этот центр локализуют в устье р. Нечепсухо [45, с. 47]) и созданная при помощи Боспорской епархии [8, с. 258], была призвана способствовать христианизации зихов – населения Северо-Западного Кавказа. Возможно, на распределение сфер влияния кафедр оказывал действие и географический фактор: часть современного Таманского полуострова с такими крупными центрами, как Фанагория и Гермонасса, не только в античное время, но, вероятно, ещё и в первые века н. э. была отделена проливом от Синдики, располагаясь таким образом на острове [19, с. 21–27; 15, с. 150]. Поэтому не исключено, что после создания кафедры Зихии её заботам было поручено и население Синдики, хотя отнесение этой территории к Боспорской кафедре представляется наиболее убедительным.

Отсутствие упоминаний в письменных источниках каких-либо церковных центров на обширной территории от Горгиппии до Никопсиса свидетельствует в первую очередь о слабом распространении здесь христианства и отсутствии крупных христианских общин. Археологических свидетельств влияния новой веры для периода второй половины IV – конца VI вв. на территории между Фанагорией и Таматархой на западе и Абазгией на востоке вплоть до конца I тыс. крайне мало. К эпохе великого переселения народов относятся лишь единичные находки посуды с христианской символикой, в т. ч. на территории Горгиппии [32, с. 25] и в погребении грунтового могильника Натухаевский-1 близ ст. Натухаевская. Среди немногочисленных следов христианского влияния на население полуострова Абрау, которые можно отнести к середине I тыс., – надгробия некрополя из пос. Уташ и надгробие IV (?) в. из хут. Красный Курган близ Анапы [39, с. 57, рис. 3; 32, с. 25; 40, с. 25–26, рис. 2; 34, с. 76, рис. 2–3].

Новые данные о христианском присутствии в этом регионе позволяет обнаружить на Верхнегостага-

евском городище близ ст. Гостагаевская в 2017–2018 гг. группы надгробий с христианской символикой. Они были открыты Новороссийской археологической экспедицией в ходе изучения верхних проездных ворот городища, ведущих на укрепленную площадку – цитадель крепости [21, с. 162–163]. Всего к настоящему моменту учтено 25 стел с сохранившимися фрагментами изображений, в том числе 17 с изображениями креста и Голгофы или постамента (?)¹.

Большинство найденных надгробий, судя по их местонахождению, были использованы для декоративной облицовки проездного сооружения, погибшего в пожаре, явные следы которого носит вся система верхнего оборонительного пояса (рис. 1). При этом надгробия, как правило, имеют следы воздействия высоких температур именно на лицевой стороне. Вместе с тем часть фрагментов имеет следы горения и на других сторонах – видимо, стелы уложили в кладку прохода лицевой стороной наружу, однако разрушение кладки произошло до или во время пожара. Одно надгробие найдено в кладке монументального сооружения цитадели городища². Целенаправленное использование раннехристианского некрополя как источника строительного материала не обязательно свидетельствует о том, что строители не были христианами. Известно утилитарное отношение к христианским погребениям и надгробиям и единоверного населения, в частности использование их при строительстве генуэзских фортификационных сооружений Сутдеи-Солдайи [27, рис. 189,4, 194,5 и др.] (рис. 2).

Все надгробия изготовлены из ракушечника, верхние части полукруглой формы. Ни одного полностью целого надгробия не сохранилось – большинство

¹ Большинство фрагментов найденных надгробий в настоящее время хранится в фондах Новороссийского исторического музея-заповедника.

² О монументальном сооружении цитадели городища см.: [19, с. 213–220].

Рис. 1 / Fig. 1. Фрагменты надгробий среди строительных остатков конструкций верхнего проездного сооружения. Верхнегостигаевское городище / Tombstone fragments among the construction remains of the structures of the upper passageway. Verkhnegostagaevskoe settlement

Рис. 2 / Fig. 2. Хачкары в кладке башни Фредерико Астагуэрро в Сугдее [27] / Khachkars in the masonry of the Frederico Astaguero tower in Sugdeya [27]

их пострадало в пожаре, кроме того, механические повреждения стел могли быть связаны и с их транспортировкой. Верхняя часть одного из надгробий не расколота, однако её лицевая часть долгое время подвергалась механическому воздействию (служила порогом, ступенькой или частью мостовой?), и изображение сильно стёрто. Размеры надгробий восстановить можно только приблизительно (ширина – 0,4–0,5 м, толщина – 0,12–0,24 м).

Все изображенные на надгробиях кресты равноконечные, с расширяющимися от средокрестья концами (такой тип креста, *сгух immissa*, или «мальтийский», впервые зафиксирован в погребении св. Люцилы в катакомбах Рима, III в. [11, с. 124–125] и к середине I тыс. уже был широко распространён на быв-

шей территории Римской империи [43, с. 301–302]). Кресты типа *сгух immissa* встречаются на изображениях, датируемых с первых веков н. э. до позднего средневековья (напр., на каменных блоках ранневизантийского храма VI в. близ совр. Динара [50, р. 196, fig. 24; р. 200]) (рис. 3).

Рис. 3 / Fig. 3. Каменные блоки с крестами / Stone blocks with crosses:

1 – из раскопок ранневизантийского храма близ Апамеи Киботос [50] / From the excavations of an early Byzantine temple near Apameia Kybotos [50];

2 – храм в Алахадзы, Абхазия [49] / A temple in Alakhadzy, Abkhazia [49]

Все кресты были заключены в круговую рамку («крест в круге»), в четырёх случаях под крестом располагается изображение в форме греческой П, причем нижние концы-гасты вертикальных «ножек» в двух случаях загнуты кнаружи. Вероятно, это символическое изображение Голгофы либо постамента: на стенке погребальной камеры Верхнечириуртовского могильника Дагестана [10, с. 114, рис. 6,2-4] обнаружен рисунок креста на постаменте с загибающимися кнаружи нижними концами вертикальных ножек. Возможные аналоги – крест на вторично использованной плите из алтарной преграды храма в абхазском с. Герзеул [49, р. 265, pl. 79f], резное надгробие X–XII вв. из некрополя средневекового

Херсона [23, с. 124–125; 7, с. 83, рис. 82], где крест в круглой рамке опирается на двухступенчатое пирамидальное основание близкой к П-образной формы. Крест в круге на ступенчато расширяющемся в нижней части надгробии из кладки стены укреплений Сугдеи [26, с. 251, рис. 159,6] изображён на высоком столпе, который опирается на П-образную ступеньку. Вместе с тем на надгробиях Верхнегостагаевского городища, за одним исключением, крест не примыкает непосредственно к П-образной фигуре, как и на ближайшем аналоге – надгробии некрополя пос. Уташ [40, с. 26, рис. 2] (рис. 4).

Изображения на надгробиях имеют заметные особенности и выполнены в разной технике. Все они сделаны на ров-

Рис. 4 / Fig. 4. Изображения крестов на постаменте / Images of crosses on a pedestal:

- 1 – надгробие из разрушенного верхнего проездного сооружения Верхнегостагаевского городища / Tombstone from the destroyed upper passageway of the Verkhnegostagaevskoe settlement;
- 2 – изображение на стенке погребальной камеры Верхнечирютовского могильника [10] / Image on a wall of the burial chamber of the Verkhnechiryurt burial ground [10];
- 3 – крест на вторично использованной плите из алтарной преграды храма в абхазском с. Герзеул [49] / A cross on a reused slab from the altar of a temple in the Abkhaz village Gerzeul [49];
- 4 – резное средневековое надгробие из некрополя Херсона [7] / Carved medieval tombstone from the necropolis of Kherson [7];
- 5 – надгробие из кладки стены укреплений Сугдеи [27] / Tombstone from the masonry of a Sugdeya fortification wall [27].

ной либо выбранной в виде ковчега части лицевой стороны, образующей гладкое поле, в 21 случае изображение образовано выборкой фона, в 12 случаях из них сохранился крест или его элементы. Глубина выборки – от 0,003 до 0,005 м, причём последний вариант явно преобладает. Изображения крестов двух надгробий образованы прочерченными на фоне бороздами, ещё одно изображение получено за счёт выемки не только фона,

но и внутренних поверхностей ветвей креста. На восьми надгробиях бортик, окружающий крест, образует клиновидный выступ в сторону расположенного ниже креста ровного поля, верхняя часть которого таким образом приобретает М-образную форму. Сравнивая сохранившиеся фрагменты с надгробием с пос. Уташ, можно в целом восстановить облик значительной части надгробий как продолговатые стелы с закруглённым

верхним окончанием, на котором изображён равноконечный крест, окружённый округлой рамкой. Ниже креста располагалось поле, М-образное в верхней части и прямоугольное в нижней, на котором в ряде случаев наличествует П-образная фигура. Однако с уверенностью так можно реконструировать лишь часть надгробий (рис. 5).

Диаметр крестов различен – от 0,25-0,29 м до 0,4 м, ветви имеют прямые либо дугообразные стороны, при этом качество изображений крестов с прямыми сторонами ветвей, кроме одного исключения, заметно ниже (видимо, прямоотонные ветви было проще изобразить).

Аналоги изображениям на надгробиях Верхнегостагаевского городища

Рис. 5 / Fig. 5. Фрагменты надгробий Верхнегостагаевского городища / Tombstone fragments from the Verkhnegostagevskoe settlement

широко известны в Средиземноморье, на Кавказе, в Малой Азии. Поскольку проникновение христианства на Боспор и в Таврику происходило, прежде всего, именно из Малой Азии [28, с. 128–129; 21, с. 59–60; 17, с. 67–68], именно отсюда могла проникнуть и традиция установки надгробий такого облика (рис. 6).

Наиболее близким аналогом, как уже сказано, можно считать надгробие некрополя хут. Уташ, хранящееся в Анапском археологическом музее [4, с. 77; 31, с. 133–134], изображение на котором в основных чертах сходно с большинством надгробий Верхнегостагаевского городища. Однако оно вырезано достаточ-

но грубо, стороны ветвей креста почти прямые, сами ветви широкие, и близкой к треугольной форме пространство фона между ними намного уже.

Значительное сходство имеют кресты в круге на надгробиях некрополя Тепсень и Партенита [3, с. 116, рис. 14, с. 118, рис. 15], как по технике создания изображения, так и по его облику, несмотря на отсутствие П-образных фигур и клиновидного расширения бортика в нижней части. Прослеживается некоторое сходство и с надгробиями могильника Скалистое [6, с. 22, рис. 11,5-6,9,13], средневековой Сугдеи [26, с. 166, рис. 109, 3-4; с. 251, рис. 159,3-6,16-17; 29, с. 83, рис. 19]

Рис. 6 / Fig. 6. Аналоги верхнегостагаевским надгробиям / Analogues of the Verkhnegostagaevskoe tombstones:

1 – стела из Уташа / Utash stele;

2 – надгробия некрополей Тепсения и Партенита [3] / tombstones from the Tepsen and Partenit necropolises [3];

3 – надгробия могильника Скалистое [6] / tombstones from the Skalistoye burial ground [6];

4 – надгробия средневековой Сугдеи [26, 27] / tombstones from the medieval Sugdeya [26, 27].

(рис. 6). Тем не менее существенные различия между надгробиями Уташа и Верхнегостагаевского городища, с одной стороны, и ближайшими аналогами, с другой, позволяют говорить о формировании местных особенностей изготовления таких стел.

Обращает на себя внимание распространение изображений равноконечных крестов в круге в Крыму – на надгробиях, в частности, из Херсонеса [41, с. 64–74; 22, с. 124–125; 23, с. 15, рис. 1,8; с. 17 и др.], Суук-Су [38, с. 60, 69, табл. IV, 30, рис. 21, 22, погр. 2; 2, с. 249, рис. 169, I, 4], а также крестов на пряжках с прямоугольным щитком из некрополей Херсонеса, Скалистого, Мангупа, как в круге [1, с. 131, рис. 53, 2–3], так и без него [2, с. 171, 178–179, рис. 98, I, 99, I, с. 360, рис. 12, 6].

Открытым остаётся **вопрос датировки надгробий** Верхнегостагаевского городища. Археологический материал и данные ¹⁴C-анализа угля из заполнения монументального сооружения (472 (430±60) и 598 (590±60) гг.) [18, с. 43–44], позволяют отнести бытование комплекса сооружений цитадели городища к позднеантичному – ранневизантийскому времени. Соответственно, это относит предположительную верхнюю датировку надгробий к V или, самое позднее, VI в., что совпадает с датировкой В. П. Бабенчиковым надгробий Тепсена (V–VII вв.) [3, с. 117] и близко к датировке Н. И. Репниковым (VI–VII вв.) близких изображений на стелах из некрополя Партенита [3, с. 117]. Вместе с тем погребения некрополя Суук-Су по инвентарю датированы не ранее второй пол. VII в. [2, с. 171], Скалистинского могильника – VII–IX вв. [6, с. 195–196], надгробие некрополя Судак-VI с крестом в круге связано с погребениями вт. четв. VIII – пер. пол. IX в. [26, с. 181], некрополь Ай-Ваня В. В. Майко широко датирует ранним средневековьем [27, с. 83]. В большинстве случаев такие надгробия найдены во вторичном использовании.

Неясна и датировка надгробия некрополя Уташ. В переписке с А. И. Саловым

В. А. Кузнецов относит его к средневековью со ссылкой на датировки аналогов некрополей в Тепсене, Судаке и Херсонесе [34, с. 75]. Обнаружение надгробий Верхнегостагаевского городища в кладке разрушенного проездного сооружения предоставляет новые данные в пользу более ранней их датировки. При этом для данного комплекса изображений характерно отмеченное выше разнообразие, что может указывать на достаточно длительное существование некрополя с христианскими погребениями и сравнительную многочисленность христианской общины.

Толщина надгробий из ракушечника, в большинстве случаев не превышающая 0,2 м, едва ли позволяла использовать их в качестве крышек каменных ящиков. Находки надгробий близкого типа в Крыму позволяют предположить, что они устанавливались вертикально в погребении, как надгробие из раскопок некрополя Судак-VI, найденное *in situ* в ногах погребённого и обращённое к нему лицевой стороной [26, с. 166, рис. 109, 3–4], возможно, вкапывались в землю. Вместе с тем в плитовых могилах из Суук-Су надгробия с крестами, в т. ч. надгробие с равноконечным крестом на закруглённом навершии, накрывали могилу сверху в области головы погребённого [38, с. 69, рис. 21, 2], подобно средневековой (IX–X вв.) плитовой могиле из некрополя у с. Дачное близ Судака [27, с. 82, рис. 18, 4] (рис. 7). Вероятно, данные различия связаны с только идущим процессом формирования погребальной христианской традиции у местного населения.

Отметим, что среди обработанных изделий из ракушечника, найденных на Верхнегостагаевском городище, помимо надгробий с крестами, также имеются два продолговатых предмета близкой к прямоугольной формы. Одно, размерами 0,56×0,17×0,15 м, обнаружено при изучении верхних проездных ворот и носит, как и фрагменты надгробий, следы термического воздействия. Предмет имеет

Рис. 7 / Fig. 7. Надгробия с равноконечными крестами в захоронениях / Tombstones with equal-pointed crosses in burials:

1 – Суук-Су [2] / Suuk-Su [2];

2 – некрополь в с. Дачное Судакского района [27] / necropolis in the Dachnoe settlement, Sudak region [27].

хорошо обработанные как лицевую, так и обратную стороны. Другое изделие выявлено в развале кладки нижнего проездного сооружения городища, имеет размеры 0,62×0,25×0,17 м и сохранило следы отёски на обработанной лицевой стороне. Оба они также могли представлять собой надгробия.

На верхних проездных воротах и в кладке монументального сооружения цитадели городища найдены также фрагменты обработанного ракушечника округлой формы, которые могли быть частями наверший антропоморфных надгробий, характерных для боспорской погребальной традиции с V в. до н. э. и вплоть до IV в. н. э. [29, с. 71]. Число таких деталей из известняка позволяет предположить использование при строительстве городища антропоморфных

изваяний античного времени, близких найденным при исследовании некрополя Гориппии [29, с. 152]. Исходя из общего местонахождения данных фрагментов, нельзя исключать и соседство античных и раннехристианских погребальных традиций на одном некрополе. Общеизвестна консервативность таких обрядовых практик, в частности, при наличии письменных свидетельств о существовании в Пителинте епископской кафедры уже в нач. IV в., в поднеантичном некрополе Пителинта следов христианизации местного населения практически нет [43, с. 53].

Заключение

Основания для предположений о локализации самого некрополя пока отсутствуют. Перемещать достаточно хрупкие надгробия на большие расстояния едва ли было целесообразным, так что, вероятно, могильник находился в ближней округе городища. Использование надгробий более ранних захоронений в качестве материала для плитовых могил и при домостроительстве и проведении фортификационных работ имело самое широкое распространение. Именно так были применены происходящие с неизвестного некрополя иудейские надгробия, предположительно I–V вв., в средневековой Таматархе [44, с. 229–234]. Из ст. Гостагаевская происходит опубликованное В. П. Яйленко [46, с. 169] надгробие с надписью, однако оно содержит дату (1100 г.) и может свидетельствовать лишь о судьбах христианского населения XI–XII вв. [30, с. 28–29]. Отметим, что для Таврики характерно хронологическое совпадение строительства христианских базилик в VI в. и изменения в погребальном обряде с распространением плитовых могил, к которым относились надгробия с крестами в круге, найденные, в частности, в Тепсене [17, с. 147]. В восточном Причерноморье христианские храмы появляются уже с V в. [43, с. 54]. Вместе с находками на Верхнего-

стагаевском городище архитектурных деталей, которые могли происходить из разрушенной общественной постройки позднего эллинизма – римского времени, это позволяет предположить бытование

в близких окрестностях городища античного или раннехристианского общественного здания.

Статья поступила в редакцию 22.07.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
2. Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Крымские готы страны Дори (сер. III – VII в.). Симферополь: Антикава, 2017. 367 с.
3. Бабенчиков В. П. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. Киев: Взд-во АН УССР, 1958. С. 88–146.
4. Башкиров А. С. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1927 г. // Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. Институт археологии и искусствознания. Труды секции археологии. Вып. III. М., 1928. С. 71–86.
5. Васильев А. А. Готы в Крыму: В 2 ч. Ч. 1 // Известия Российской академии истории материальной культуры. 1921. Т. 1. С. 265–344.
6. Веймарн Е. В., Айбабин А. И. Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 203 с.
7. Византийский Херсон: Каталог выставки / сост. И. С. Чичуров. М.: Наука, 1991. 256 с.
8. Виноградов А. Ю. Зихия // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 257–259.
9. Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 624 с.
10. Гмыря Л. Б. Атрибуты раннехристианских погребений с территории Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии (Дагестанский научный центр Российской академии наук). 2006. № 1. С. 95–119.
11. Гнутова С. В. «Константинов крест» – древнейший памятник раннехристианского искусства на территории России // Родное и вселенское: к 60-летию Николая Николаевича Лисового : сб. статей. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2006. С. 124–142.
12. Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э.: (социально-экономические и политические отношения). Сухуми: Алашара, 1989. 254 с.
13. Евсевий Кесарийский. Церковная история / Пер. И. В. Кривушина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 544 с.
14. Завадская И. А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV–VI вв.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь, 2003. С. 402–426.
15. Завойкин А. А. «Боспор Кубанский» – Остров – Гермонасса (замечки по исторической географии Таманского полуострова) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 3. С. 147–163.
16. Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика : сб. науч. трудов (к XVIII конгрессу византинистов). Киев: Наукова думка, 1991. С. 8–29.
17. Зубарь В. М., Сорочан С. Б. У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера. Киев: Стило, 1995. 182 с.
18. К истории азиатского Боспора в ранневизантийское время: по материалам комплексных исследований Верхнегостагаевского городища / А. А. Малышев, Д. О. Дрыга, А. С. Клемешов, Т. Н. Смекалов // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 45. № 4. Новосибирск, 2017. С. 35–45.
19. Кельтербаум Д., Журавлев Д. В., Шлотцауер У. Исследования в области палеогеографии Таманского полуострова // Древние эллины между Понтом Эвксинским и Меотидой. М., 2016. С. 21–27.
20. Клемешов А. С., Малышев А. А. Монументальное сооружение цитадели Верхнегостагаевского городища: проблемы интерпретации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. Циркумпонтика. С. 209–225.
21. Клемешов А. С., Малышев А. А. Ранний этап христианизации Азиатского Боспора (по материалам Верхнегостагаевского городища) // Древний мир: История и археология. М.: Спутник+, 2020. С. 160–168.

22. Кубланов М. М. Религиозный синкретизм и появление христианства на Боспоре // Ежегодник музея истории религии и атеизма. Т. 2. М.-Л., 1958. С. 57–68.
23. Латышев В. В. Эпиграфические памятники южной России (находки 1905 года) // Известия Императорской археологической комиссии. 1906. № 18. С. 95–137.
24. Латышев В. В. Эпиграфические новости из южной России // Известия Императорской археологической комиссии. 1918. №. 65. С. 9–21.
25. Ломоури Н. Абхазия в позднеантичную и раннесредневековую эпохи // Разыскания по истории Абхазии / Под ред. Г. Жоржолани, Э. Хоштария. Тбилиси, 1999. С. 93–114.
26. Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. Киев: Академперіодика, 2007. 273 с.
27. Майко В. В., Джанов А. В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь: Ариал, 2015. 448 с.
28. Мещеряков В. Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма : сб. трудов. Л., 1978. С. 121–134.
29. Молева Н. В. Боспорские антропоморфные изваяния. Кросс-культурные и межэтнические коммуникации во времени и пространстве. Нижний Новгород, 2012. 178 с.
30. Новичихин А. М. Коллекция христианских древностей Анапского музея: история формирования и изучения // Музейный вестник (к 25-летию музея-заповедника). Краснодар, 2001. С. 26–31.
31. Новичихин А. М. О древнем христианском храме в окрестностях Анапы (К интерпретации надписи из Хан-Чокрака) // Историко-археологический альманах. 2002. №. 8. С. 133–135.
32. Новичихин А. М. Христианские древности Анапы // Актуальные проблемы развития социально-культурной сферы и туризма. I науч.-практ. конференция : сб. тезисов. Анапа, 2003. С. 24–26.
33. Новичихин А. М. Апостольская миссия в Синдике: свидетельства христианской агиографии в свете данных эпиграфики и археологии // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2010. № 2 (12). С. 94–97.
34. Новичихин А. М. Два письма А. И. Салову: к истории изучения христианских древностей Анапы // Отраденские историко-краеведческие чтения. Вып. III. Армавир-Отрадная, 2015. С. 73–77.
35. Пиоро И. С. Крымская Готия. Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье. Киев: Лыбидь, 1990. 200 с.
36. Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 516 с.
37. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М.: Наука, 1993. 573 с.
38. Репников Н. И. Некоторые могильники области крымских готов // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 19. СПб., 1906. С. 1–80.
39. Салов А. И. Случайные находки у х. Красный Курган в 1971 и 1972 гг. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1985. № 182. С. 56–58.
40. Салов А. И. Раннесредневековые находки в Анапском районе // Синдика, Горгиппия, Анапа: исследования по археологии и истории. Краснодар-Анапа, 2014. С. 25–26.
41. Созник В. В., Туровский Е. Я., Иванов А. В. Новый христианский памятник из некрополя Херсонеса у Карантинной бухты // Археологія. 1997. № 1. С. 64–74.
42. Уханова Е. В. Обретение мощей Св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // Византийский временник. Вып. 59. М.: Наука, 2000. С. 116–128.
43. Хрушкова Л. Г. Раннесредневековые памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М., 2002. 500 с.
44. Чхаидзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: Таус, 2008. 328 с.
45. Чхаидзе В. Н. Зихская епархия: письменные и археологические свидетельства // ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» : сб. научных трудов. Севастополь, 2013. С. 47–68.
46. Яйленко В. П. О «Корпусе византийских надписей в СССР» // Византийский временник. Т. 48. М.: Наука, 1987. С. 160–171.
47. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 63. М.-Л., 1959. 364 с.

48. Darrouzès J. *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1981. 538 p.
49. Khroushkova L. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire: Abkhazie, IVe–XIVe siècles. Turnhout: Brepols, 2006. 340 p.
50. The Early Byzantine church near Apameia Kibotos (Dinar). A preliminary report / V. Sedov, M. Vdovichenko, J. Fomicheva, E. Judina // *Kelainai – Apameia Kibotos: une métropole achéménide, hellénistique et romaine*. Sous la direction de Askold Ivantchik, Lâtife Summerer, Alexander von Kienlin. Ausonius Éditions – Kelainai II – Bordeaux, 2016. Paris, 2016. P. 175–201.

REFERENCES

1. Ajbabin A. I. *Etnicheskaya istoriya rannevizantijskogo Kryma* [Ethnic History of the Early Byzantine Crimea]. Simferopol, DAR Publ, 1999. 352 p.
2. Ajbabin A. I., Khajredinova E. A. *Krymskie goty strany Dori (ser. III–VII v.)* [Crimean Goths of the Dory Country (mid-3rd – 7th centuries)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017. 367 p.
3. Babenchikov V. P. [Results of the Study of a Medieval Settlement on the Tepsen Hill]. In: *Istoriya i arkhologiya srednevekovogo Kryma* [History and Archaeology of Medieval Crimea], Kiev, 1958, pp. 88–146.
4. Bashkirov A. S. [Archaeological Survey of the Taman Peninsula in the Summer of 1927]. In: *Rossiyskaya associatsiya nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk. Institut arkheologii i iskusstvovaniya. Trudy seksii arkheologii. Vyp. III.* [Russian Association of Humanities Research Centres. Institute of Archaeology and Art Studies. Proceedings of Archaeology Department]. Moscow, 1928, pp. 71–86.
5. Vasil'ev A. A. [Goths in the Crimea. In 2 vol.]. In: *Izvestiya Rossijskoj akademii istorii material'noj kul'tury* [News of the Russian Academy of the History of Material Culture], 1921, vol. 1, pp. 265–344.
6. Vejrnar E. V., Ajbabin A. I. *Skalistinskij mogil'nik* [Skalistsky Burial Ground]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1993. 203 p.
7. Chichurov I. S., comp. *Vizantijskij Kherson: Katalog vystavki* [Byzantine Kherson: Exhibition catalogue]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 256 p.
8. Vinogradov A. Yu. [Zhihiya]. In: *Pravoslavnaya enciklopediya. Vyp. 20* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 20.], Moscow, 2009, pp. 257–259.
9. Gajdukevich V. F. *Bosporskoe Tzarstvo* [Bosporus Kingdom]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of USSR Publ., 1949. 624 p.
10. Gmyrya L. B. [Attributes of Early Christian Burials in Dagestan Territory]. In: *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii (Dagestanskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk)* [Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnography (Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)], 2006, no. 1, pp. 95
11. Gnutowa S. V. ["Constantine's Cross" – the Oldest Monument of early Christian Art on the Territory of Russia]. In: *Rodnoe i vselenskoe: k 60-letiyu Nikolaya Nikolaevicha Lisovogo : sb. statej* [Native and Universal: To the 60th Anniversary of Nikolai Nikolaevich Lisovoy: collection of works]. Moscow, 2006, pp. 124–142.
12. Gunba M. M. *Abkhaziya v pervom tysyacheletii n. e. (social'no-ekonomicheskie i politicheskie otnosheniya)* [Abkhazia in the first millennium AD (Socio-economic and Political Relations)]. Sukhumi, Alashara, 1989. 254 p.
13. Evsevij Kesarijskij. *Tserkovnaya istoriya* [Church History]. St. Petersburg, Oleg Abyshko's Publ., 2013. 544 p.
14. Zavadskaya I. A. [Christianization of Early Byzantine Chersonesos (4–6th Centuries)]. In: *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Vyp. X* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tavria. Issue X], Simferopol, 2003, pp. 402–426.
15. Zavojkin A. A. ["Bosporus Kuban" – Island – Hermonassa (Notes on the Historical Geography of the Taman Peninsula)]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Issues of History, Philology, Culture], 2017, no. 3, pp. 147–163.
16. Zubar' V. M. [Introduction and Establishment of Christianity in Tauric Chersonesos]. In: *Vizantijskaya Tavrika : sb. nauch. trudov (k XVIII kongressu vizantinistov)* [Byzantine Taurica: Collection of Articles (For the 18th Congress of the Byzantine Studies)], Kiev, Naukova dumka publ., 1991, pp. 8–29.
17. Zubar' V. M., Sorochan S. B. *U istokov khristianstva v Yugo-Zapadnoj Tavrike: epokha i vera* [The Origins of Christianity in South-West Taurica: Era and Faith]. Kiev, Stilos Publ., 1995. 182 p.

18. Malyshev A. A., Dryga D. O., Klemeshov A. S., Smekalova T. N. [On the History of the Asian Bosphorus in the Early Byzantine Time: Based on the Materials of Complex Studies of the Verkhnegostagaevskoe Settlement]. In: *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], Novosibirsk, 2017, vol. 45, no. 4, pp. 35–45.
19. Kelterbaum D., Zhuravlev D. V., Shlotcauer U. [Research of Taman Peninsula Paleogeography]. In: *Drevnie elliny mezhdru Pontom Evksinskim i Meotidoy* [Ancient Hellenes between Pontus Euxinian and Meotida]. Moscow, 2016, pp. 21–27.
20. Klemeshov A. S., Malyshev A. A. [Monumental Construction of the Citadel of the Verkhnegostagaevskoe Settlement: Problems of Interpretation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences], 2019, no. 5, Cirkumpontika, pp. 209–225.
21. Klemeshov A. S., Malyshev A. A. [The Early Stage of the Christianization of the Asian Bosphorus (Based on the Materials of the Verkhnegostagaevskoe Settlement)]. In: *Drevnij mir: Istoriya i arheologiya* [Ancient World: History and Archaeology]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2020, pp. 160–168.
22. Kublanov M. M. [Religious Syncretism and the Emergence of Christianity in the Bosphorus]. In: *Ezhegodnik muzeya istorii religii i ateizma* [Yearbook of the Museum of the History of Religion and Atheism], vol. 2, 1958, pp. 57–68.
23. Latyshev V. V. [Epigraphic Monuments of Southern Russia (Finds in 1905)]. In: *Izvestiya Imperatorskoj arheologicheskoy komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission], 1906, no. 18, pp. 95–137.
24. Latyshev V. V. [Epigraphic News from Southern Russia]. In: *Izvestiya Imperatorskoj arheologicheskoy komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission], 1918, no. 65, 1918, pp. 9–21.
25. Lomouri N. [Abkhazia in the Late Antique and Early Medieval Era]. In: *Razyskaniya po istorii Abkhazii* [Research on the History of Abkhazia], Tbilisi, 1999, pp. 93–114.
26. Majko V. V. *Srednevekovye nekropoli Sudakskoj doliny* [Medieval Necropolises of the Sudak Valley]. Kiev: Akademperiodika Publ., 2007. 273 p.
27. Majko V. V., Dzhanov A. V. *Arkheologicheskie pamyatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym* [Archaeological Sites of the Sudak Region of the Republic of Crimea]. Simferopol, Arial Publ., 2015. 448 p.
28. Meshcheryakov V. F. [Time of Appearance of Christianity in Tauric Chersonesos]. In: *Aktual'nye problemy izucheniya istorii religii i ateizma: sb. trudov* [Issues of studying the history of religion and atheism: collection of articles], Leningrad, 1978, pp. 121–134.
29. Moleva N. V. *Bosporskie antropomorfnye izvayaniya. Kross-kul'turnye i mezhetnicheskie kommunikatsii vo vremeni i prostranstve* [Bosphorus anthropomorphic sculptures. Cross-cultural and interethnic communications in time and space]. Nizhnij Novgorod, 2012. 178 p.
30. Novichihin A. M. [Collection of Christian Antiquities of the Anapa Museum: The History of Formation and Study]. In: *Muzeynyj vestnik (k 25-letiyu muzeya-zapovednika)* [Museum Bulletin (To the 25th Anniversary of the Museum-Reserve)]. Krasnodar, 2001, pp. 26–31.
31. Novichihin A. M. [About the Ancient Christian Temple in the Vicinity of Anapa (The Interpretation of the Inscription from Khan-Chokrak)]. In: *Istoriko-arkheologicheskij al'manakh* [Historical and archaeological almanac]. 2002. no. 8, pp. 133–135.
32. Novichihin A. M. [Christian Ancient Relicts in Anapa]. In: *Aktual'nye problemy razvitiya social'no-kul'turnoj sfery i turizma. I nauch.-prakt. konferenciya: sb. tezisov* [Modern Problems of the Development of Socio-cultural Sphere and Tourism. I Scientific-practical Conference. Collection of abstracts], Anapa, 2003, pp. 24–26.
33. Novichihin A. M. [Apostolic mission in Sindica: evidence of Christian hagiography in the light of epigraphic and archeological data]. In: *Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kuroortnogo dela* [Bulletin of the Sochi State University of Tourism and Resort Business], 2010, no. 2 (12), pp. 94–97.
34. Novichihin A. M. [Two letters to A. I. Salov: On the History of the Study of Christian Antiquities in Anapa]. In: *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniya. Vyp. III* [Otradnaya historical and regional studies readings. Is. III], Armavir-Otradnaya, 2015, pp. 73–77.
35. Pioro I. S. *Krymskaya Gotiya. Ocherki etnicheskoy istorii naseleniya Kryma v pozdnerimskij period i rannee srednevekovye* [Crimean Gothia. Essays on the Ethnic History of the Crimean Population in the Late Roman Period and the Early Middle Ages]. Kiev, Lybid' Publ., 1990. 200 p.

36. Prokopij Kesarijskij. *Vojna s gotami* [War with the Goths]. Moscow, Academy of Sciences of USSR Publ., 1950. 516 p.
37. Prokopij Kesarijskij. *Vojna s persami. Vojna s vandalami. Tajnaya istoriya* [War with the Persians. War with the Vandals. Secret History]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 573 p.
38. Repnikov N. I. [Some Burial Grounds of the Crimean Goths Region]. In: *Izvestiya Imperatorskoj arheologicheskoy komissii. Vyp. 19* [News of the Imperial Archaeological Commission. Is. 19], St. Petersburg, 1906, pp. 1–80.
39. Salov A. I. [Random Finds at Red Kurgan in 1971 and 1972]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii AN SSSR* [Brief Reports of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences], 1985, no. 182, pp. 56–58.
40. Salov A. I. [Early Medieval Finds in the Anapa Region]. In: *Sindika, Gorgippiya, Anapa: issledovaniya po arheologii i istorii* [Sindika, Gorgippia, Anapa: Research in archaeology and history], Krasnodar, Anapa, 2014, pp. 25–26.
41. Soznik V. V., Turovskij E. Ya., Ivanov A. V. [New Christian Monument from the Necropolis of Chersonesos near Karantinnaya Bay]. In: *Arheologiya* [Archaeology], 1997, no. 1, pp. 64–74.
42. Uhanova E. V. [Finding the Relics of St. Clement, Pope, in the Context of the Foreign and Domestic Policy of Byzantium in the Middle of the 9th Century]. In: *Vizantijskij vremennik. Vyp. 59* [Byzantine timeline. Is. 59], Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 116–128.
43. Khrushkova L. G. *Rannesrednevekoveye pamyatniki Vostochnogo Prichernomor'ya (IV–VII veka)* [Early Medieval Monuments of the Eastern Black Sea Region (4th–7th Centuries)], Moscow, 2002. 500 p.
44. Chkhaidze V. N. *Tamartarkha. Rannesrednevekovyj gorod na Tamanskom poluostrove* [An Early Medieval Town on the Taman Peninsula]. Moscow, Taus Publ., 2008. 328 p.
45. Chkhaidze V. N. *Zikhs kaya eparkhiya: pis'mennye i arheologicheskie svidetel'stva* [Zikh Diocese: Written and Archaeological Evidence]. In: *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperiya» i «polis»: sb. nauchnykh trudov* [ΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “Empire” and “Policy”: Collection of Articles]. Sevastopol, 2013, pp. 47–68.
46. Yajlenko V. P. [The “Corpus of Byzantine Inscriptions in the USSR”]. In: *Vizantijskij vremennik. T. 48* [Byzantine Times. Vol. 48], Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 160–171.
47. Yakobson A. L. [Early medieval Chersonese]. In: *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Vyp. 63* [Materials and Research on Archaeology of the USSR. Is. 63], Moscow, Leningrad, 1959. 364 p.
48. Darrouzès J. *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, Institut Français d'Études Byzantines, 1981. 538 p.
49. Khrushkova L. *Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire: Abkhazie, IVe–XIXe siècles*. Turnhout, Brepols, 2006. 340 p.
50. Sedov V., Vdovichenko M., Fomicheva J., Judina E. The Early Byzantine Church near Apameia Kibotos (Dinar). A Preliminary Report. In: *Kelainai – Apameia Kibotos: une métropole achéménide, hellénistique et romaine*. Sous la direction de Askold Ivantchik, Lâtife Summerer, Alexander von Kienlin. Ausonius Éditions – Kelainai II – Bordeaux, 2016. Paris, 2016. P. 175–201.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ, проект № 18-09-40121 «Юго-восточная периферия Азиатского Боспора в ранневизантийское время: экология, система расселения и хозяйствования, этнополитическая ситуация»

ACKNOWLEDGMENT

This work was supported by the grant from Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18-09-14121 “Southeastern periphery of the Asian Bosphorus in the Early Byzantine era: ecology, settlement system and economic management, ethno-political situation”

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клемешов Алексей Станиславович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета;

e-mail: klemeshovas@mail.ru

Малышев Алексей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом скифо-сарматской археологии ИА РАН;

e-mail: maa64@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey S. Klemeshov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Archaeology and History of the Ancient World and the Middle Ages, Moscow Regional State University;

e-mail: klemeshovas@mail.ru

Alexey A. Malyshev – Cand. Sci. (History), Head of the Department of Scythian-Sarmatian archaeology, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences;

e-mail: maa64@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Клемешов А. С., Малышев А. А. Новые данные о христианизации северо-восточного Причерноморья // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркумпонтика. Вып. II. С. 231–246.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-231-246

FOR CITATION

Klemeshov A. S., Malyshev A. A. New Data on the Christianization of the North-Eastern Black Sea Region. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 5, Circumpontica, iss. II, pp. 231–246.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-231-246